

© — 1992 С. И. КОРМИЛОВ

РУССКАЯ МЕТРИЗОВАННАЯ ПРОЗА 1900-х годов

One can meet with ictus regular interchange in line-free discours not only in Andrey Bely's oeuvres («special case» by G. Janacek). At the begining of the XX century many authors used this device irrespective of Bely (partly under the influence of M. Corky's verses written as prose), and A. Remyzov used it more often than others did. Usually the device was used in short works of literature or in passages of larger ones. Metre in prose emphasizes its strangeness and as a conventional sign adds dramatic, lyric, archaic, or exotic colour to a discours. Sometimes prose metre is related diversely with prose rhyme, short line-paragraph and vers libre.

Урегулирование чередований ударений без разделения речи на стихотворные строки встречается не только у Андрея Белого («особый случай» по Дж. Яначеку). В начале XX в. многие авторы использовали его независимо от Белого (отчасти под влиянием стихов Горького, записанных как проза), чаще других — А. Ремизов. Обычно это краткие произведения или части более крупных произведений. Метр в прозе делает ее подчеркнутую странной и служит условным средством придания тексту драматического, лирического, архаического или экзотического колорита. Иногда прозаический метр находится в разнообразных отношениях с прозаическими рифмами, короткими строками-абзацами и свободным стихом.

В литературоведении метризованная проза, т. е. речь без стихотворной записи, но со стопами или близкими к ним «долями», прочно ассоциируется с произведениями Андрея Белого. Другие авторы, писавшие в этой форме, практически игнорируются. Показательно название единственной работы, специально посвященной русской метрической прозе XX в., — это статья Дж. Яначека «Метр в прозе: особый случай Белого» [1].

На самом деле метризованная проза (двусложниковая или трехсложниково-дольниковая, иногда тактовиковая) появилась в конце XVIII в. у М. Н. Муравьева и Н. М. Карамзина и довольно широко представлена в XIX в. [2]. В большем или меньшем объеме она встречается в произведениях Ф. Н. Глинки, А. А. Дельвига, А. Ф. Вельмана, М. Ю. Лермонтова, А. В. Кольцова, П. С. Мочалова, К. К. Павловой, Л. Н. Толстого, Н. Н. Златовратского, Н. С. Лескова и др.

В начале XX в. «плотность» использования метризации в прозе повысилась, но на первых порах благодаря не Белому, которого еще мало кто знал, а скорее Горькому с его «Песнями» о Соколе и Буревестнике. Правда, это не метризованная, а «мнимая проза» [3, с. 238; 4, с. 14—15], т. е. записанные в строчку стихи с четкими границами единиц ритма. И на распространение «мнимой прозы» горьковские «Песни» повлияли в первую очередь. Но их влияние могло осуществляться в разных формах.

В «стихотворении в прозе» В. И. Нагорного «Песня о земле и солнце» (1908) автор-рассказчик просит старого Ивана, совсем как горьковский рассказчик — Рагима, рассказать ему о земле и солнце. Тот отвечает абсолютно «по Рагиму».

«— Хочешь я расскажу тебе, — проговорил он, — ни то сказку-складку, ни